

Д.Ф. Масловский

**Строевая и полевая служба
русских войск времен
Императора Петра Великого
и Императрицы Елизаветы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.Ф. Масловский**
Строевая и полевая служба русских войск времен Императора Петра Великого и Императрицы Елизаветы / Д.Ф. Масловский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 264 с.

ISBN 978-5-458-05604-5

Масловский ищет корни военного искусства России XVIII века в первых воинских наставлениях и указах, чтобы с практической точки зрения объяснить качественное изменение тактики и стратегии армии. По его глубокому убеждению, только зная организационные и хозяйственные аспекты формирования войск, можно глубоко обсуждать действия полководца и оценивать его вклад в военное дело. В сборнике представлены основные указы, определяющие быт и деятельность армии от петровских распоряжений до времен Елизаветы. Петровский устав был сплавом разных европейских доктрин, выработанных в условиях многочисленных длительных войн, но он не стал непродуманной копией — царь отбирал лучшее на свой вкус и часто вносил исправления, основываясь на собственном боевом опыте. Неустанная работа над ошибками — одно из главных достоинств Петра Первого, поэтому Масловский счел необходимым включить в сборник ряд документов, не являвшихся напрямую распоряжением для всего войска, но, в виде рекомендации, способные объяснить развитие воинской мысли монарха.

ISBN 978-5-458-05604-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

что составляют предмет національной гордости, но вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ дѣйствія составляютъ эпоху образцовъ русскаго военнаго искусства, а слѣдовательно, и источники для изученія основъ военнаго дѣла. И если эти образцы не выступаютъ до настоящаго времени во всей своей силѣ, то благодаря тому, что русское военное искусство мало или вѣрнѣе почти совсѣмъ не разработано. А безъ полной характеристики состоянія военнаго искусства (средствъ служащихъ для веденія войны),—говорить генераль Лееръ,—не избѣжать ошибочныхъ выводовъ.

Вотъ почему намъ кажется, что медленная, архивная разработка русскаго военнаго искусства должна имѣть всегда особое значеніе. Кромѣ того подобное изслѣдованіе необходимо еще по слѣдующимъ причинамъ:

Во 1-хъ, во всѣхъ почти полкахъ усердно поднять вопросъ о составленіи исторіи полковъ, т. е. возникаетъ тотъ отдѣлъ военной литературы, который, въ смыслѣ практической пользы для строевыхъ офицеровъ, обѣщаетъ самые полезные результаты. Примѣры предковъ однополчанъ несомнѣнно скорѣе всего произведутъ наисильнѣйшее впечатлѣніе и оставятъ благіе слѣды. Въ этихъ видахъ, дабы облегчить не легкій ходъ работъ по составленію исторіи полковъ, основаніе которыхъ въ большинствѣ случаевъ отпосится именно къ XVIII стол., существенно важна спеціальная разработка отдѣловъ русскаго военнаго искусства прошлаго вѣка.

Во 2-хъ, войны XVIII столѣтія имѣютъ иногда своимъ театромъ мѣстности, крайне важныя по своему политическому положенію и въ настоящее время. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ пограничныхъ раіоновъ крупныхъ боевыхъ столкновеній не было съ половины прошлаго вѣка. Между тѣмъ нужно замѣтить, что отличительныя особенности мѣстности видоизмѣняются вѣками. Значеніе же важныхъ стратегиче-

скихъ пунктовъ остается почти неизмѣннымъ въ теченіи еще большаго промежутка времени. Разборъ боевыхъ столкновеній несомнѣнно выяснитъ значеніе въ военномъ отношеніи и другихъ пунктовъ, не вполне отмѣченныхъ въ мирное время. Въ общемъ, военная исторія, наглядно знакомя съ вліяніемъ извѣстныхъ участковъ страны на ходъ военныхъ дѣйствій, несомнѣнно является серьезнымъ пособіемъ военной статистикѣ. Но въ свою очередь правильная оцѣнка боевыхъ фактовъ, бывшихъ на этихъ, важныхъ и въ настоящее время, театрахъ военныхъ дѣйствій, возможна только при обстоятельной характеристики военного искусства.

Еще въ 1810 г., съ первымъ появленіемъ у насъ періодической военной литературы, извѣстный въ свое время офицеръ нашего генеральнаго штаба, — маіоръ по квартирмейстерской части Рахмановъ (первый редакторъ Военнаго Журнала) — указалъ на значеніе описанія и разбора боевыхъ столкновеній, бывшихъ на важныхъ для насъ районахъ пограничной полосы⁵. «Военныя описанія сосѣднихъ земель, — говоритъ Рахмановъ, въ программѣ своего журнала, — могутъ быть полезны для будущихъ временъ. А чтобы читатели болѣе ознакомились (скажемъ наглядно) съ сими странами, то описанія будутъ (въ издаваемомъ имъ военномъ журналѣ) сопровождаться картами и исторіями тѣхъ походовъ, которыхъ театрами были описываемые края».

Есть одно обстоятельство, которое въ глазахъ нѣкоторыхъ можетъ какъ-бы умалять значеніе русскаго военного искусства, въ первой половинѣ XVIII столѣтія; это какая то вѣра, что будто-бы вся эта эпоха, и чуть ли не Петровская особенно, есть подражаніе всему иностранному.

Но позволимъ себѣ сказать, что по отношенію къ русскому военному дѣлу это лишь вѣра на-слово безъ долждаго критическаго вниманія.

Нельзя говорить откуда взяты основы военного дѣла времени Петра I-го, когда еще почти не изслѣдованы и не сведены въ одно цѣлое самыя основы. Тѣмъ болѣе это должно относиться до эпохъ царствованій императрицъ Анны и Елизаветы, такъ какъ состояніе военного искусства времени императрицъ остается еще совершенно не затронутымъ. Обратимся, на примѣръ, къ знаменитому труду Петра I-го къ «Уставу Военному о должности генераловъ и пр.» изданія 1716 года, гдѣ въ систематическомъ порядкѣ изложены главныя основы русскихъ воинскихъ дѣлъ первой половины XVIII столѣт.; къ уставу, «который служить и по нынѣ душою храбрыхъ російскихъ войскъ и страхомъ непріятеля» говорить Голиковъ, 120 лѣтъ спустя послѣ изданія устава⁶.

Знакомясь съ изслѣдованіями по русскому военному искусству, нельзя не замѣтить, что даже этотъ уставъ въ настоящее время не достаточно выясненъ; а потому стремиться доказать, откуда онъ заимствованъ, по меньшей мѣрѣ— преждевременно. Кромѣ того, подобный пріемъ разбора устава Петра I безусловно невозможенъ безъ крайняго риска принять мысль и указанія, принадлежащія генію и боевому опыту Петра I-го, а равно старо-русскіе порядки, за положенія чужія, иноземныя, яко-бы заимствованныя Петромъ.

Такъ какъ Уставъ Военскій 1716 г. не представляетъ дословной копии съ какого либо изъ уставовъ западно-европейскихъ державъ, то, указывая, положимъ, что отдѣлъ организаціи войскъ заимствованъ Петромъ съ имперскихъ положеній, съ *примѣсно* французскихъ; отдѣлъ «экзерцицій» — со шведскаго съ *влиніемъ* особенностей саксонскаго строя; отдѣлъ сторожевой службы и проч. съ датскаго, но съ нѣкоторыми существенными измѣненіями, гдѣ видны *слѣды* швейцарскаго устава и т. п., мы рискуемъ достигнуть только одного вѣрнаго результата; а именно доказать, что творчество Петра I-го въ уставѣ 1716 г. ограничивалось лишь

талантливою компеляціею лучшихъ положеній о строѣ, бывшихъ въ западной Европѣ. Но развѣ подобный выводъ, можно признать вѣрнымъ? При сравненіи устава 1716 г. съ западно-европейскими уставами и положеніями, развѣ мы имѣемъ право не принять во вниманіе личныя инструкціи Петра I въ родѣ данныхъ Брюсу ⁷, Нарышкину ⁸ и союзнымъ главнокомандующимъ въ періодъ совмѣстнаго дѣйствія противъ Шведовъ 1713 г. ⁹ и ⁴⁴, гдѣ императоръ прямо высказываетъ нѣкоторыя важныя положенія какъ *лично усмотрѣнныя имъ въ бою* ¹⁰, или какъ приказаніе его для обученія войскъ, т. е. видимо, помимо всякаго иноземнаго вліянія. Тѣмъ болѣе что эти же положенія, встрѣчаемыя въ частныхъ инструкціяхъ Петра до 1716 г., мы находимъ и въ Уставѣ Воинскомъ, (что нами между прочимъ будетъ подтверждено).

Слѣдовательно, упуская изъ вида историческіе памятники, въ которыхъ заключаются несомнѣнно личныя указанія боеваго опыта Петра, а равно не обращая вниманія и на то свидѣтельство исторіи ¹¹, что Петръ I-й при составленіи устава 1716 г. потребовалъ себѣ у Мусина-Пушкина, бывшаго въ 1712 году въ Москвѣ, «Уставъ родителя его Царя Алексѣя Михайловича», мы склонны будемъ каждое недоразумѣніе въ Уставѣ Воинскомъ, въ смыслѣ указанія, откуда оно заимствовано, объяснять: «вліяніемъ» или «слѣдомъ» того или другаго подходящаго иноземнаго положенія; что, повторяемъ, прежде всего не справедливо и приравниваетъ геній и талантъ великаго полководца къ простой компилятивной способности. Вся масса, подлинныхъ и переводныхъ сочиненій по военному искуству и уставовъ западно-европейскихъ армій, несомнѣнно бывшихъ въ распоряженіи Петра ¹² при составленіи устава, служила великому полководцу лишь какъ матеріалъ для болѣе систематическаго развитія собственно своихъ воззрѣній и опыта, и только

именно гениемъ его можно объяснить, что «*варварски* сложные» (выраженіе Рюстова) строй и порядки западной Европы» сдѣлались гениально просты въ русскомъ военномъ искусствѣ, при началѣ устройства нашихъ регулярныхъ войскъ. Петру не было оставлено въ наслѣдство благоустроенной арміи какъ Фридриху Великому, который буквально все принималъ отъ своего предшественника (*); ему приходилось организовать все на новыхъ началахъ, а въ этомъ случаѣ знаніе положенія военнаго дѣла у сосѣдей было необходимо уже по одному тому, чтобы поставить вновь устроенную армію выше иностранныхъ. Кромѣ того мы всегда должны помнить, что по указанію Петра Великаго тѣ или другія распоряженія генерала зависятъ не отъ безусловныхъ правилъ, а всегда отъ искусства, храбрости, осторожности генерала, отъ умѣнья его пользоваться мѣстностью и *знанія обыкновенія непріятели*, а это пріобрѣтается изученіемъ въ мирное время современнаго военнаго искусства иностранныхъ армій. Ни одинъ изъ великихъ полководцевъ, не отгѣнялъ послѣдняго чрезвычайно важнаго обстоятельства въ томъ видѣ, какъ указано Петромъ. Такъ что въ общемъ несомнѣнно вѣрные свидѣтельства, указывающія на то, что Петръ Великій хорошо зналъ военное дѣло современныхъ ему европейскихъ армій, не только не могутъ умалять русское военное искусство начала XVIII стол. какъ взятое извнѣ, но полагаемъ напротивъ: на изученіе Петромъ строевыхъ положеній сосѣдей нужно смотрѣть, между прочимъ, какъ на личный примѣръ, поданный великимъ полководцемъ къ исполненію принципа, установленнаго имъ же, а именно — знаніе «обыкновенія» противника вести бой, знаніе военнаго искусства непріятели — есть залогъ успѣха въ бою въ ряду храбрости, таланта и умѣнья искусно пользоваться мѣстностью.

(*) Подтвержденіе этого можно видѣть въ послѣднемъ трудѣ профессора полковника Сухотина: „Фридрихъ Великій“.

Что же касается до самых заимствований, то раньше чѣмъ не будутъ выяснены и изслѣдованы частныя инструкции Петра его генераламъ (по крайней мѣрѣ большая часть ихъ), пока не будутъ также обстоятельно разобраны порядки, бывшіе при Алексѣѣ Михайловичѣ, если не будетъ и попытки разобрать боевыхъ и строевыхъ *обычаевъ*, которые жили въ нашей арміи въ періодъ до-Петровскій, до тѣхъ поръ, полагаемъ, имѣть ни малѣйшаго основанія толковать о тѣхъ или другихъ «вліяніяхъ» иноземныхъ законовъ на составленіе отдѣловъ Устава Воинскаго.

Вопросъ другой, на сколько легко розыскать и разобрать всѣ эти инструкции, уставы и т. п. это дѣло конечно не легкое; но разъ, если есть доказательства, что въ уставъ 1716 г. вошли положенія, несомнѣнно данныя Петромъ въ первое время существованія регулярной арміи какъ результатъ, замѣченного имъ въ бою, а равно, что имъ были приняты во вниманіе и прежнія положенія «Царя Родителя его», то строгая критика требуетъ такого изслѣдованія.

Но составляетъ ли вопросъ о розыскѣ источниковъ, откуда Петромъ I-мъ заимствованы положенія Устава Воинскаго, сущность дѣла? Можно-ли приступить къ выясненію самыхъ положеній Петра о воинскомъ искусствѣ, не затрогивая доказательствъ, откуда они заимствованы? Мы полагаемъ, что собственно основы военнаго дѣла, указанные Петромъ, для громаднаго большинства, и составляютъ сущность дѣла. Вопросъ заимствованія важенъ, конечно, для изслѣдователя, въ томъ отношеніи, что въ случаѣ неясностей облегчаетъ разъясненіе. Но уставъ 1716 г. такъ ясно изложенъ, что къ этому нужно прибѣгать лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

Не касаемся на сколько вопросъ о заимствованіи важенъ для другихъ отдѣловъ организационной дѣятельности Петра I-го,

напримѣръ при составленіи «твердыхъ основаній русскаго военно-уголовнаго кодекса».

Вопросъ о заимствованіи, при составленіи Петромъ «Артикуловъ», почему-то считаютъ нѣкоторые настолько *исключительно* важнымъ, что полагаютъ совершенно возможнымъ и правильнымъ *не обращать и вниманія, не вспоминать даже* о до-Петровскомъ времени и о распоряженіяхъ Петра I-го по военно-судной части до 1716 г. Но нельзя же признать, что военачальники руководствовались въ до-Петровскихъ арміяхъ и въ періодъ до 1716 года произволомъ: по своему желанію разстрѣливали, казнили или налагали другія крупныя взысканія; если бы даже и существовалъ такой произволъ, то и о немъ *русское* военно-уголовное право не можетъ умалчивать и не разъяснять его.

Но это особый специальный отдѣлъ, котораго мы въ настоящемъ случаѣ не касаемся. Думаемъ только, что и ни однихъ насъ трудно убѣдить въ томъ, чтобы могло существовать «русское военно-уголовное право» даже безъ упоминанія о русскихъ военныхъ законахъ и обычаяхъ, бывшихъ до 1716 г., какъ то повидимому слѣдуетъ изъ позднѣйшихъ изслѣдованій «Происхожденіе Артикуловъ» Петра I-го ¹³. По части же строевой и полевой службы полагаемъ наиболѣе всего цѣнны *полученія* императора-полководца; важны *указанія* великаго полководца Россіи, воспитавшаго войско отъ «младенческой игры» (Нарвы) до великой Полтавы; важно знать *основы* военного искусства, постигнныя Петромъ, которыя живы и теперь въ значительно разросшейся формѣ; важно все это потому, что знанія эти несомнѣнно будутъ содѣйствовать какъ отчетливому и вполне сознательному уясненію основъ военного искусства, такъ и анализу историческихъ фактовъ отечественной военной исторіи, гдѣ хранятся образцовые примѣры дѣйствій русскихъ войскъ, назидательные не только въ смыслѣ изученія прав-

ственного элемента, но и въ тактическомъ и въ стратегическомъ отношеніяхъ, а равно и въ смыслѣ знакомства со свойствами важныхъ для насъ раіоновъ мѣстности.

Въ настоящемъ случаѣ, мы разбираемъ только положенія Петра I-го и Елизаветы Петровны по строевой и полевой службѣ ¹.

II.

Тактическая организація пѣхоты въ царствованіе Петра I-го.—Понятіе о стросовыхъ обязанностяхъ начальствующихъ лицъ роты и полка.—Соединеніе полковъ въ бригады, дивизіи и арміи.—Характеристика значенія резерва и корволянта.—Вооруженіе.—Снаряженіе.—Общее понятіе о продовольствіи.

„Надлежитъ непрестанно тому обучать какъ въ бою поступать, то есть справною и не стѣшиною стрѣльбою, добрымъ прицѣливаньемъ, отступленіемъ и наступленіемъ, захватываніемъ и непріятели фланкии, секундированіемъ однимъ другимъ и прочимъ обороты и подвиги воинскіе; чему всему мать есть безконфуство, ибо сіе едино войско возвышаетъ“.

(Изъ Инструкціи Петра Нарышкину. Рукопись Румянц. музея, катал. Востокова № 13 стр. 54).

Раньше чѣмъ перейти къ изложенію строеваго и полеваго уставовъ, необходимо, въ общихъ чертахъ, познакомиться съ принятою у насъ въ то время организаціею, вооруженіемъ, снаряженіемъ и хотя бы съ общими данными о продовольствіи войскъ.

Въ приложеніи ¹⁴ § 5 (*) нами пояснено, что генералъ Вейде представилъ Петру лишь общіе выводы, принятыхъ за границую основаній тактическаго подраздѣленія войскъ. Въ какомъ видѣ въ 1698 г. принять былъ докладъ Вейде, впол-

(*) §§ 1, 2, 3 и 4 прил. 14 го относятся къ главѣ III настоящаго труда.

нѣ не извѣстно. Г. Гудимъ-Левковичъ полагаетъ, что при первой организаціи въ 1699 г. полки раздѣлялись на 10 ротъ, причемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ было 9-ть Фузилерныхъ ротъ и 1 гренадерская, что совершенно подтверждается и другими документами. Карцевъ, ко времени Полтавскаго боя, представляетъ полкъ, кромѣ гвардіи, въ составѣ двухъ баталіоновъ, по 4-ре роты каждый; численность каждаго баталіона авторъ опредѣляетъ до 600 человекъ. Кромѣ того, по мнѣнію г. Карцева, полагалось на полкъ по одной ротѣ гренадеръ, т. е. полкъ былъ въ составѣ всего 9-ти ротъ, кромѣ Преображенскаго полка, бывшаго въ составѣ 4-хъ баталіоновъ, Семеновскаго и 4-хъ армейскихъ полковъ, бывшихъ въ составѣ 3-хъ баталіоновъ.

По поводу организаціи, указываемой помянутыми двумя авторами, мы подробнѣе останавливаемся въ приложеніи ¹⁵, а здѣсь замѣтимъ, что съ 1708 г. полкъ былъ нормальнаго состава въ 2 баталіона, по 4-ре роты въ каждомъ (*), какъ полагаетъ и г. Карцевъ, но полковые гренадеры съ 1708 г. видимо были въ томъ же числѣ ротъ, т. е. полкъ былъ въ составѣ всего 8-ми ротъ: 7-ми фузилерныхъ и одной гренадерской. Съ 1706 г. баталіонъ былъ въ 600 человекъ, т. е. по 150 человекъ на роту, не считая нестроевыхъ полка. Эта организація подтверждается табелью 1711 г., Уставомъ Воинскимъ 1716 года и табелью 1720 г. Наконецъ Полное Собран. Законовъ № 5571 свидѣтельствуетъ, что опредѣленная нами организація остается неизмѣнною до 1731 года.

По Уставу 1716 года рота, въ составѣ полнаго штатнаго числа, состояла: изъ 4-хъ офицеровъ, 2-хъ Сержантовъ, 1-го каптенармуса, 1-го подирпорщика, 6-ти капраловъ, 144 рядовыхъ ¹⁶ и двухъ барабанщиковъ (у гренадеръ 1 флейт-

(*) Кромѣ гвардіи и 4 армейскихъ полковъ, которые имѣли особый составъ.